

* * *

Мальчик хочет быть молодцом,
но об этом давно — никому.
Для него даже выйти из дома —
уже повод уйти на дно.
Мальчик смотрит перед собой.
И не верит, что страшно ему.
Целый день собирает себя —
только чтобы закрыть окно.

Для него несомненно: печаль —
это что-то, что только не с ним.
Впрочем, даже если и с ним,
то пусть чище слезы подлеца.
Мальчик ждёт то начала весны,
то особенно строгих зим.
Не пускает к себе никого.
Никуда не идёт до конца.

* * *

В Аиде осень. Жители Аида
без цели бродят. Улицы, бульвары
торжественно унылы. Серость вида,
как говорят,
не провоцирует кошмары.
Никто не знает, кто здесь и откуда.
Никто не верит в то,
что есть «откуда»...

Всё замыкается на жажде чуда,
которого не будет. Только осень
даёт умершим слабую надежду
на то, что то, что было прежде
и правда было. Впрочем, осень —

чего давно стараются не видеть —
здесь вечна. Каждый миг в Аиде
герой не попадает к героиде.

* * *

Султан увёз её в гарем.
Ивашка-дурачок
не просыхает третий день,
кусает кулачок.

Разумный кот туда-сюда
вершит за кругом круг,
и в рюмке мёртвая вода
живою стала вдруг.

* * *

Надо было оставить тебе ребёнка,
а лучше двух —
чтобы отсудить право их навещать
и возможность видеть тебя,
чтобы перемигиваться с ними,
отпуская шутки про твоего
нового ухажёра,
чтобы хоть в чём-то

на свете
нельзя было
нас разделить.

* * *

Опять броди по здешним дорогам —
На те же лица смотри.
С кем-то высоким слогом о Боге
До петухов дотри.

Смеси и спеши. Пока не поздно,
Растай ногами вперёд.
Мысли свои оставь у порога.
Переступай порог.